

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 151

30 мая 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбуждённое по обращению судьи В. районного суда К. области К. № ... от 16 января 2023 года (вх. № ... от 22.02.2023) в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 апреля 2023 года вынесла заключение

1) о нарушении адвокатом Ф. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в неявке 10 февраля 2023 года в судебное заседание В. районного суда К. области по уголовному делу № ... в отношении Ч. и несообщении суду при вступлении в уголовное дело о том, что в соответствии с заключённым соглашением она намерена осуществлять защиту подсудимого Ч. исключительно 08 и 09 февраля 2023 года;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращению судьи В. районного суда К. области К. от 17 февраля 2023 года (вх. № ... от 22.02.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, письменно ходатайствовала о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие, своего отношения к заключению Квалификационной комиссии не выразила, подтвердив ознакомление с ним и поддержав ранее данные пояснения (вх. № ... от 29.05.2023).

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учётом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного

производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объёме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Квалификационной комиссией установлено, что в производстве В. районного суда К. области у судьи К. находится уголовное дело № ... по обвинению Ч., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201, ч. 4 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. 28 сентября 2022 года уголовное дело поступило в суд и по нему состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 08, 09, 10 и 15 февраля 2023 года.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что 07 февраля 2023 года между адвокатом Адвокатской конторы «Б.» (№ ...) Коллегии адвокатов «М.» Ф. и доверителем – Ч. заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ... Согласно п. 1.1 этого Соглашения адвокат обязуется оказать юридическую помощь – защита Ч. по уголовному делу по его обвинению по ст. 201 ч. 1, ст. 160 ч. 4, ст. 174.1 ч. 3 п. «б» УК РФ в В. районном суде К. области 08 февраля 2023 года и 09 февраля 2023 года.

08 февраля 2023 года адвокат Ф. явилась в судебное заседание В. районного суда К. области, представила ордер от 07 февраля 2023 года № ..., вступив в уголовное дело № ... в качестве защитника подсудимого Ч.

Как следует из протокола судебного заседания, 08 февраля 2023 года в судебном заседании адвокатом Ф. были заявлены ходатайства о её допуске к участию в деле и об ознакомлении с материалами уголовного дела, которые суд удовлетворил, предоставив ей возможность ознакомиться с материалами уголовного дела до 10 часов 09 февраля 2023 года.

Указанный протокол также содержит сведения о том, что в судебном заседании 09 февраля 2023 года адвокат Ф. заявила ходатайство следующего содержания: «на явке представителей потерпевших мы настаиваем, просим направить им повестки, так как к ним возникли вопросы в частности по оглашенным решениям арбитражных судов, по которым имеется ряд вопросов к потерпевшим. Прошу отложить дело слушанием на срок позднее 13 февраля, поскольку у меня имеются объективные причины 10, 13 февраля сюда не появиться, поскольку у меня 13 февраля в г. Е. суд Л. районный, о котором я была ранее извещена. Я не знала о том, что вы планируете ещё 10 февраля рассматривать дело, поэтому на сегодня у меня билет назад в г. Москву. 14, 15, 16 февраля я могу, но не на даты 10 и 13 февраля».

Суд, заслушав мнение сторон, без удаления в совещательную комнату постановил: «поскольку представители потерпевших извещаются о каждой дате судебного заседания, суд не возражает известить их надлежаще, уведомив о месте и времени рассмотрения дела. По отложению рассмотрения уголовного дела не на дату 10 февраля суд приходит к следующему, поскольку рассмотрение данного уголовного дела было

запланировано на период до 10 февраля, подсудимый Ч., находится под стражей и доставляется к месту рассмотрения уголовного дела плановым конвоем, защитник заключил соглашение на осуществление защиты Ч., суд считает необходимым отказать в удовлетворении ходатайства об отложении данного уголовного дела на более позднюю дату, чем 10 февраля ввиду отсутствия уважительных причин».

После рассмотрения ходатайства адвоката Ф. судебное заседание было продолжено и в 16 часов 52 минуты отложено на 11 часов 10 февраля 2023 года.

В протоколе судебного заседания также указано: «09.02.2023 в судебном заседании адвокат Ф. было отказано в отложении рассмотрения уголовного дела на более позднюю дату, чем 10.02.2023 по причине её возможной неявки ввиду уже купленных билетов на самолёт и ввиду того, что ей якобы не было известно заранее, что судебное заседание будет 10.02.2023. Она была извещена о перерыве в судебном заседании до 10.02.2023, следовательно, в судебном заседании 10.02.2023 причину неявки защитника-адвоката Ф. нельзя признать уважительной. Учитывая необходимость соблюдения права на защиту подсудимого Ч., суд посчитал необходимым отложить рассмотрение дела до 15 февраля 2023 года до 09 часов 00 минут».

Из обращения заявителя усматривается, что в отношении адвоката Ф. выдвигаются дисциплинарные обвинения в том, что, несмотря на её надлежащее извещение о дате и времени судебных заседаний по уголовному делу № ..., назначенных на 11 часов 10 февраля 2023 года и 09 часов 15 февраля 2023 года, адвокат Ф. в них не явилась, об уважительности причин своей неявки в судебное заседание 10 февраля 2023 года и о возможности своей явки и участия в судебном заседании 15 февраля 2023 года не сообщила, нарушив тем самым положения пп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет признаёт установленным, что адвокат Ф. уже при вступлении в уголовное дело в качестве защитника подсудимого Ч. не имела намерения осуществлять его защиту на всей стадии судебного разбирательства, а, следовательно, являться 10 февраля 2023 года в судебное заседание по уголовному делу № ..., поскольку у неё было заключено соглашение на защиту подсудимого Ч. только 08 и 09 февраля 2023 года. Однако адвокат Ф. не поставила суд в известность об этом обстоятельстве, а, напротив, просила отложить рассмотрение уголовного дела с учётом приобретённых авиабилетов в город Москву на вечер 09 февраля 2023 года и её профессиональной занятости 13 февраля 2023 года в судебном заседании Л. районного суда города Е. С. области. Тем самым она намеренно создавала у председательствующего убеждённость в том, что намеревается осуществлять защиту подсудимого Ч. на стадии судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что описанное выше профессиональное поведение адвоката Ф., выразившееся в её неявке 10 февраля 2023 года в

судебное заседание В. районного суда К. области по уголовному делу № ... и несообщении суду при вступлении в уголовное дело о том, что в соответствии с заключенным соглашением она намерена осуществлять защиту подсудимого Ч. исключительно 08 и 09 февраля 2023 года, повлекшее за собой необходимость отложения судебного заседания на 15 февраля 2023 года, свидетельствует о явном проявлении адвокатом Ф. неуважения к суду.

Совет, признавая презумпцию добросовестности адвоката Ф. опровергнутой в данной части, соглашается с квалификацией совершённого адвокатом Ф. дисциплинарного проступка как нарушения требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»).

Оценивая выдвинутые в отношении адвоката Ф. дисциплинарные обвинения в её неявке 15 февраля 2023 года в судебное заседание В. районного суда К. области по уголовному делу № ... в отношении Ч., а также в нарушении положений пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что заявителем не представлено доказательств того, что именно неявка адвоката Ф. в судебное заседание в указанный день повлекла необходимость его отложения, и эта неявка была обусловлена тем, что адвокат Ф. приняла поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить.

В заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные доводы, основанные на материалах дисциплинарного производства, свидетельствующие о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката Ф. не опровергнута.

Вместе с тем, Совет обращает внимание адвоката Ф., что в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы «О соглашении на уголовную защиту», утверждённым Советом 30 мая 2013 года, круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ) определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом.

Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объёме, не предполагающем

защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Данные Разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции, доведены до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путём опубликования в изданиях «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуск № 6–7, (116–117). С. 14– 15; «Специальный выпуск» Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 126–128, а также на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<https://www.advokatymoscow.ru>>, где доступны по ссылке <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5518/>, и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

При таких обстоятельствах Совет считает необходимым обратить внимание адвоката Ф. на то, что у неё не имелось оснований для принятия поручения, предусматривающего фрагментарное осуществление защиты подсудимого Ч.

В соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет не имеет возможности дать правовую оценку этим действиям адвоката Ф., поскольку такое дисциплинарное обвинение в отношении неё не выдвигалось, однако обращает её внимание на недопустимость фрагментарного осуществления защиты по уголовному делу с целью недопущения подобного впредь.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в отношении адвоката Ф. меру дисциплинарной ответственности за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, демонстрирующий умышленное пренебрежение адвокатом требованиями законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Ф. к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры, а также способно причинить вред интересам доверителя Ч.

Вместе с тем, учитывая у адвоката Ф. отсутствие предыдущих дисциплинарных нарушений, Совет считает целесообразным предоставить ей возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в неявке 10 февраля 2023 года в судебное заседание В. районного суда К. области по уголовному делу № ... в отношении Ч. и несообщении суду при вступлении в уголовное дело о том, что в соответствии с заключенным соглашением она намерена осуществлять защиту подсудимого Ч. исключительно 08 и 09 февраля 2023 года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Ф. по обращению судьи В. районного суда К. области К. от 17 февраля 2023 года (вх. № ... от 22.02.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков